

В. Кривулин

БЕГСТВО

Город горел. И его покидая,
лицо обращали назад.
И — сказал я — пускай трава полевая
здесь растет, а пророки пускай молчат.
Пускай только мертвые роятся в пепле,
ищут мертвых — а нам, живым,
Ангел откроет иные, свободные земли
мечобразным крылом огненным.

СОЛНЦЕ

От солнца, не имеющего цвета,
рождаются и странствуют цвета.
Окрашенная радугой планета,
над ней — солнечная высота.
Над ней — Творец, над ней — цветотворенье.
Но если ты хотел изобразить
рождение цвета — и направил зренье
на солнце — только боль, беспомыслие и нить
разорванная... Застывшие слезы.
Смотрю не вверх — на землю, на траву,
на отраженный луч, где звезды или розы
и все, что брошено, воскреснет наяву.

НАДЕЖДА

Бывает надежда. И кто-то поверит,
что земля — это легкое тело живое,
что слух, осязание и зренье не лгут —
и все мое знание переню мною
как сад за оградой, и Ты возле входа стоишь.
Туда невозможно войти. Но когда бы
умеди и зорче смотреть и мудрее —
увидели бы неземного масштаба
цветы, или звезды из оранжевых

вселенской. И кто-то пускай,
что всякое зренье - обман, что напрасно
ты смотришь туда, за ограду: . . .
не всех - но его покидает надежда,
не солнце живое - но зренье погасло
его, словно вор перед призраком сада.

ВСТРЕЧА

Мы ехали. Рассвет. Поземка. И в полях
красное крыло над горизонтом.

- Смотрите! это заяц впереди!
Один из нас - но кто? - сказал; смотрите.

Все это было. Теперь - ничего.
Ни зайца, ни того, кто указал

на зайца. Взлет руки. Но, Господи, уходят!
Захлестнута петля поземки, бега, жизни,
и не печаль - недоумение о них.

.....